

УДК 343.344

Сергей Михайлович МАЛЬКОВ,

начальник кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент

serqeymalkov@mail.ru

ОРУЖИЕ И БОЕПРИПАСЫ КАК ПРЕДМЕТ, СПОСОБ, СРЕДСТВО И ОРУДИЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

WEAPONS AND AMMUNITION AS AN OBJECT, METHOD, MEANS AND INSTRUMENT OF COMMITTING A CRIME

В статье анализируется правовая природа и роль оружия в качестве предмета, способа, средства и орудия совершения преступления, а также вопросы механизма причинения вреда. Рассматриваются уголовно-правовые признаки оружия, актуальные вопросы квалификации и криминализации преступлений в сфере незаконного оборота оружия. Формируется понятие оружия как предмета совершения преступления и рассматриваются особенности данных преступлений. Дается классификация преступлений, в которых оружие выступает средством и орудием совершения преступления, анализируется практика Верховного Суда Российской Федерации, формулируется теоретическое и практическое значение оружия как предмета, способа, средства и орудия совершения преступления.

The legal nature and the role of weapons as an object, method, means and instrument of committing a crime, as well as issues of the mechanism of causing harm are analyzed in the article. The criminal characteristics of weapons, topical issues of qualification and criminalization of crimes in the field of illicit weapons trafficking are considered. The concept of weapons as the object of a crime is defined and the features of these crimes are considered by the author. Classification of crimes where weapons act as a means and instrument of committing a crime is given, the practice of the Supreme Court of the Russian Federation is analyzed as well as the theoretical and practical significance of weapons as an object, method, means and instrument of committing a crime is formulated.

Ключевые слова: оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, предмет преступления, способ совершения преступления, средства совершения преступления, орудия преступления, оборот оружия, незаконный оборот оружия, квалификация преступлений, судебная практика, дифференциация уголовной ответственности.

Keywords: *weapons, ammunition, explosives, object of crime, method of committing a crime, means of committing a crime, instruments of a crime, weapons trade, illicit weapons trafficking, qualification of crimes, court practice, differentiation of criminal liability.*

В уголовно-правовой науке оружие рассматривается как предмет, способ, средство и орудие совершения преступления. Вместе с тем правоприменительная

практика по делам о незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных преступлениях, связанных с оружием, свидетельствует о

неоднозначном понимании роли оружия в совершении преступления, что негативно сказывается на эффективности уголовно-правового противодействия данному явлению.

Развивая ранее высказанное мнение о целесообразности рассмотрения оружия и боеприпасов через призму структуры объекта преступления, в частности общественного отношения, и аргументируя доказательство о идентичности понятий и полного совпадения предмета общественного отношения и предмета преступления, считаем обоснованным вывод о том, что оружие в преступлениях в сфере незаконного оборота следует рассматривать только в качестве предмета преступления [подр.: 10, с. 50-51, 91]. Для предмета преступления характерны такие особенности, как физическое выражение, его социальное назначение и юридическое закрепление [3, с. 48]. Физическое выражение оружия как предмета преступления заключается в вещности предмета, возможности его ощущения и невозможности отнести его к недвижимому имуществу. Социальное значение оружия состоит в общественно полезных свойствах, его важности и необходимости для общества и государства. Юридическое закрепление указывает на наличие уголовно-правовой охраны законного оборота оружия и боеприпасов и установление уголовной ответственности за незаконный оборот.

Научное, теоретическое и практическое значение оружия как предмета преступления состоит, во-первых, в том, что с его помощью конкретизируется объект преступления и объект уголовно-правовой охраны, что является средством познания преступного оборота оружия; во-вторых, в особой роли предмета при квалификации преступлений и доказывании в процессе расследования уголовных дел; в-третьих, в непосредственном влиянии предмета на криминализацию и дифференциацию уголовной ответственности, поскольку позволяет объективно оценить общественную опасность деяния и формулировать юридическое содержание (правовую природу) преступлений в сфере незаконного оборота оружия; в-четвертых, в ином влиянии предмета преступления при

индивидуализации наказания (назначении наказания), при признании потерпевшим, при предъявлении гражданского иска и возмещения ущерба, при освобождении от уголовной ответственности и наказания, при конфискации имущества и др.

Действующее уголовное законодательство к преступлениям в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств относит незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку, пересылку или ношение данных предметов (ст. 222, 222.1, 222.2 УК РФ), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ), контрабанду взрывчатых веществ, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения, иной военной техники (ст. 226.1 УК РФ), разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ).

На понятие оружия как предмета преступления четко указывает законодатель. Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ «Об оружии» под оружием понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. N 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» под огнестрельным оружием следует понимать все виды боевого, служебного и гражданского огнестрельного оружия, в том числе изготовленные самодельным способом, конструктивно предназначенные для механического поражения живой или иной цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда: винтовки, карабины, пистолеты и револьверы, охотничьи и спортивные ружья, автоматы и пулеметы, минометы, гранатометы, артиллерийские ору-

дия, пушки, а также иные виды огнестрельного оружия независимо от калибра. Под основными частями огнестрельного оружия понимаются ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка. Комплектуемыми деталями огнестрельного оружия являются как основные части огнестрельного оружия, так и иные детали, конструктивно предназначенные для обеспечения нормального функционирования конкретного образца огнестрельного оружия (станины, прицелы и т.п.).

При исследовании оружия и боеприпасов как предметов преступлений в сфере незаконного оборота оружия обозначились три вопроса, имеющие существенное значение для квалификации преступлений: во-первых, в чем состоит содержание оружия; во-вторых, как следует рассматривать появление в незаконном обороте новых видов оружия с признаками, отличающимися от традиционных признаков оружия, обладающих большим разрушительным потенциалом, например крупнокалиберное, ультразвуковое, импульсное, лазерное, электромагнитное, зажигательное, запаховое оружие и боевая техника; в-третьих, как необходимо решать вопросы частного характера, возникающие при установлении предмета преступления.

Отвечая на первый вопрос, стоит указать, что содержание оружия состоит в его признаках, по поводу которых в уголовно-правовой науке высказаны различные позиции. К ним авторы относят оружейность, огнестрельность, надежность [7, с. 47-56]; ограничение в гражданском обороте [16, с. 10]; поражающие свойства [14, с. 12]; повышенную опасность и технические особенности [18, с. 38].

Современные исследования признаков оружия как предмета преступления позволяют отнести к ним пригодность, характеризующую оружие как источник повышенной опасности, и возможность совершения с ним незаконных действий; целевой признак указывает на единственное назначение предмета, состоящее в поражении цели; правовой признак оружия указывает на особый режим оборота и обращения с оружием, его изъятие из гражданского оборота или существенное ограничение в таковом [подр.: 12, с. 149-150].

Вопрос об обеспечении оперативности и гибкости уголовного закона при появлении в незаконном обороте новых видов оружия, не совпадающих с традиционными признаками оружия, эффективно решается на уровне законодателя. Так, Федеральным законом от 1 июля 2021 г. N 281-ФЗ в УК РФ включена статья, устанавливающая уголовную ответственность за незаконный оборот крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему. Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. N 398-ФЗ в законодательство об оружии внесено изменение, в соответствии с которым существенно расширено содержание поражающего элемента огнестрельного оружия (ст. 1). Кроме того, частично вопрос решает и Верховный Суд РФ. В п. 1 постановления Пленума от 12 марта 2002 г. N 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» обращено внимание на необходимость распространения действия уголовного законодательства на различные виды боевого огнестрельного оружия, находящегося на вооружении в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Ответы на вопросы частного характера, возникающие при установлении признаков оружия как предмета преступления в процессе расследования, дает судебная практика на основании толкования уголовного закона и правосознания правоприменителя. В связи с этим представляет интерес ответ на вопрос о том, следует ли признавать предметом преступления установление на макет оружия основных частей к оружию?

Приговором Кунцевского районного суда города Москвы N 01-0199/2016 по ч. 1 ст. 222 УК РФ осужден гражданин за установление на непригодный к стрельбе макет автомата «АКС 74У» основной части огнестрельного оружия – затвора, пригодного к использованию в боевом автомате, с после-

дующим их хранением. Несмотря на то, что в результате действий осужденного предмет получил возможность стрельбы только холостыми, но не боевыми патронами, суд признал его предметом преступления, что вполне обоснованно, поскольку указанный предмет содержит все признаки оружия.

В рамках рассмотрения оружия и боеприпасов как предмета преступления целесообразно особое внимание обратить на этапы незаконного оборота оружия. К ним, по нашему мнению, следует отнести: вход в незаконный оборот оружия; «жизненный цикл» незаконного оборота оружия; выход из незаконного оборота оружия. Вход и выход из незаконного оборота оружия представляют только вспомогательные деяния, предшествующие или завершающие «жизненный цикл» незаконного оборота и не отражающие его содержания, они имеют различную общественную опасность и механизм уголовно-правового предупреждения преступлений. Кроме того, имеются различия и в объектах преступлений, охраняемых уголовно-правовыми нормами, поскольку вход в незаконный оборот оружия, в отличие от «жизненного цикла» незаконного оборота, не может посягать на отношения безопасности при нарушении обращения с оружием и боеприпасами [6, с. 17]. в связи с отсутствием таковых.

Для устранения указанного недостатка в юридической литературе обращено внимание на такое понятие, как «предмет совершения преступления» [5, с. 64-66]. Основная роль предмета совершения преступления состоит в том, что при совершении преступления с данным предметом создаются реальные условия для совершения другого преступления, в частности преступления в сфере незаконного оборота оружия. У субъекта преступления формируется умысел и мотивы совершения преступления, происходит осознание объекта преступления, предмета преступления и одновременно предмета совершения преступления, которыми выступают оружие и боеприпасы, окончательно формируются цели на совершение конкретных общественно опасных деяний, образующих объективную

сторону преступления. Таким образом, следует вести речь о сопряженных преступлениях, что в целом образует идеальную совокупность преступлений [8, с. 243-245].

К преступлениям, в которых оружие выступает предметом совершения преступления, следует отнести незаконное изготовление оружия, взрывчатых веществ, переделку или ремонт взрывных устройств (ст. 223, 223.1 УК РФ). Указанные нормы представляют вход в незаконный оборот оружия.

Выход из незаконного оборота оружия состоит в уничтожении оружия, в его таком его повреждении, при котором оно становится непригодным для использования в специфических целях, а также естественной утрате при использовании по назначению (например, отстрел боеприпасов, взрыв гранаты). В действующем уголовном законодательстве отсутствует ответственность за уничтожение незаконно обращающегося оружия или его повреждение, вместе с тем, учитывая необходимость восстановления общественных отношений в сфере оборота оружия и отношений собственности (право владения, пользования и распоряжения оружием), а также необходимость возмещения ущерба, причиненного незаконным оборотом оружия, целесообразно рассмотреть вопрос о криминализации и дифференциации уголовной ответственности за уничтожение или повреждение оружия и боеприпасов, находящихся в незаконном обороте.

Любой состав преступления должен быть охарактеризован только конкретным способом совершения преступления [13, с. 69]. Способ совершения преступления рассматривается как совокупность приемов, действий и методов, применяемых виновным при совершении преступления, придает объективной стороне качественное своеобразие. Таким образом, способ совершения преступления является образом общественно опасного деяния [1, с. 12].

В уголовном законодательстве Российской Федерации закреплено несколько составов преступлений, в которых оружие является способом совершения преступления и

конструктивным (обязательным) признаком, входящим в содержание общественно опасного деяния (ст. 205, 205.3, 208, 209, ч. 4 ст. 212, ст. 279, 281.2, 359 УК РФ). Кроме того, именно наличие оружия, характеризующее способ совершения преступления, позволяет установить общественную опасность самого деяния, обратить внимание на направленность умысла, индивидуализирует конкретный вид преступления и позволяет отличить его от других преступлений [4, с. 118].

Помимо прямого указания в уголовном законодательстве на оружие как на способ совершения преступления активно обращает внимание судебная практика. Так, в соответствии с п.п. 2 и 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» банда – это организованная, устойчивая, вооруженная группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан, либо банда может быть создана и для совершения одного, но требующего организации и тщательной подготовки нападения. Вооруженность банды предполагает наличие у ее участников не только огнестрельного, холодного (в том числе метательного), газового или пневматического оружия заводского или самодельного изготовления, но и взрывных устройств. Оружие должно быть в группе для совершения нападения, оно должно обладать способностью причинять вред здоровью человека, должно быть запрещено или ограничено в гражданском обороте.

В соответствии с п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» вооруженность как обязательный признак незаконного формирования предполагает наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в том числе кустарного производства, а также боевой техники. При этом следует уточнить, что преступление,

предусмотренное ст. 208 УК РФ, предполагает наличие у незаконного вооруженного формирования прежде всего боевого ручного стрелкового и холодного оружия, иного боевого стрелкового оружия, предметов вооружения боевой техники (в частности, пушек и крупнокалиберных пулеметов), тяжелого вооружения и иного вооружения, позволяющего вести боевые действия [20, с. 77-79].

Значительная роль оружию отведена в характеристике средства совершения преступления, под которыми понимаются предметы материального мира, процессы или явления, используя которые преступник воздействует на объект преступления и его составные процессы [19, с. 132].

Рассматривая оружие как средство совершения преступления, следует уточнить, что оно должно находиться во владении субъекта преступления и использоваться при совершении воздействия на объект преступления [9, с. 218].

Давая классификацию средств совершения преступлений, которыми выступают оружия и боеприпасы, следует обратить внимание на несколько групп.

Первую группу образуют средства, на которые указывает законодатель. Так, п. «б» ч. 1 ст. 256 и п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ устанавливают ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов и незаконную охоту, совершенные с применением взрывчатых веществ. Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 361 УК РФ, предусматривает ответственность за совершение акта международного терроризма, заключающегося в вооружении преступников.

Вторую группу средств образует оружие, которое выводится из законного оборота и попадает в незаконный оборот. Так, дезертирство с оружием, вверенным виновному по службе (ч. 2 ст. 338 УК РФ), – это вход оружия в незаконный оборот посредством неправомерного исключения военнослужащим самого себя из системы воинских отношений. В связи с этим в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. N 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против

военной службы» вполне обоснованно обращается внимание на необходимость квалификации преступлений по совокупности ч. 2 ст. 338 и ст. 222, 222.2, 226 УК РФ.

Третью группу характеризует оружие, которое формирует самостоятельный способ совершения преступления. Так, убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), возможно квалифицировать при наличии обстановки совершения преступлений, двух или более лиц, а также средств совершения преступления. В соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» под общеопасным способом убийства следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди).

Отдельную группу образуют средства, находящиеся в законном обороте, уничтожаемые или повреждаемые (ст. 346 УК РФ), а также утраченные при нарушении правил сбережения (ст. 348 УК РФ). Посягательство на объект преступления, которым выступает военная служба и правила безопасности использования военно-технических средств, заключается в том, что воинские подразделения и военнослужащие лишаются возможности выполнения поставленных боевых, служебных и повседневных задач, что в целом отражается на обороноспособности страны и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации [подр.: 11, с. 16-18, 23].

Оружие может использоваться в совершении преступления и как орудие совершения преступления.

Орудие совершения преступления следует рассматривать как предмет материального мира, являющейся продуктом человеческой деятельности, который используется или предназначен для непосредственного совершения преступления (преступного воздей-

ствия на объект или предмет преступления, а также потерпевшего) в целях достижения необходимого преступного результата. Применение оружия для совершения преступления в обязательном порядке предполагает непосредственное воздействие этого предмета на потерпевшего, то есть на физическое лицо, которому причиняется физический, имущественный, моральный вред, а также различные эмоциональные страдания [17, с. 65]. Именно при наличии данных условий оружие следует рассматривать как орудие совершения преступления, а преступление в целом необходимо отнести к насильственным преступлениям или преступлениям, в которых насилие выполняет сопутствующую роль.

Законодатель по-разному указывает на орудия совершения преступления, которым выступает оружие, в частности указывает в диспозиции уголовно-правовой нормы как на конструктивный признак (ч. 1 ст. 212 УК РФ) и в квалифицирующих признаках (п. «з» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 112, п. «в» ч. 2 ст. 115, п. «г» ч. 2 ст. 126, п. «г» ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 203, п. «г» ч. 2 ст. 206, п. «г» ч. 2 ст. 211, ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 227, п. «б» ч. 3 ст. 286, ч. 3 ст. 313, п. «б» ч. 2 ст. 333, п. «б» ч. 2 ст. 334, п. «г» ч. 2 ст. 335 УК РФ).

Ряд уголовно-правовых норм, в которых отсутствует специальное указание на орудие совершения преступления, обязательно предусматривают их наличие, поскольку без орудий возможность совершения преступления минимальна. Так, значительное число фактов превышения пределов необходимой обороны (ст. 37, 108 УК РФ) и превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 38, 108 УК РФ), совершаются именно с применением оружия. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» в п. 13 указывает, что при решении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны следует учитывать наличие у посягавших и оборонявшихся лиц оружия или иных предметов,

использованных в качестве оружия. Кроме того, при совершении преступлений, предусмотренных ст. 119, 239, 277, 281, 295, ч. 4 ст. 296, ч. 4 ст. 302, ст. 317, 357 УК РФ, оружие выполняет конструктивную роль, без него практически невозможно достичь преступного результата.

Среди особенностей уголовно-правовой оценки оружия как орудия совершения преступления укажем следующее:

во-первых, оружие как орудие совершение преступления должно полностью совпадать с признаками оружия как предмета преступления и предмета совершения преступления, поскольку специфика оборота оружия, общественная опасность незаконного оборота и судебная практика полностью исключают отнесение к оружию, например, иных предметов, не обладающих необходимыми характеристиками;

во-вторых, при совершении преступлений оружие должно применяться в соответствии с его целевым признаком, заключающимся в поражении живой силы [2, с. 31]. Нельзя признавать оружие орудием совершения преступления в случаях, когда оружие используется для нанесения ударов, побоев, причинения вреда здоровью, что приводит к таким же последствиям, что и применение оружия по назначению в соответствии с конструктивными особенностями. В таком случае оружие следует рассматривать как предмет, используемый в качестве оружия.

Так, нельзя согласиться с квалификацией военного суда действий С., который рукояткой штык-ножа нанес К. удар по голове, причинив при этом легкий вред здоровью. При рассмотрении уголовного дела суд необоснованно признал штык-нож в качестве орудия совершения преступления [подр.: 11, с. 119-120];

во-третьих, применение оружия должно быть физическим (фактическое его использование) или психическим (информационное воздействие). Кроме того, угроза применения оружия должна быть реальной и конкретной, оружие должно находиться в руках виновного лица, имеющего возможность его применения. Не следует относить к оружию

как средству совершения преступления наличие оружия у лица, если оно не подкрепляется объективными действиями, например не обнажено, не продемонстрировано, а также словесную угрозу применения оружия, не сопровождающуюся реальными действиями с оружием.

Законодательная конструкция отдельных преступлений и техника их закрепления в УК РФ позволяет отнести оружие одновременно к способу, средству и орудию совершения преступления. Например, разбойное нападение с незаконным проникновением в жилище или помещение путем повреждения запирающих устройств с использованием оружия и последующим физическим применением оружия к потерпевшему с целью завладения имуществом. В данном случае оружие выступает как средство совершения преступления, поскольку оно подкрепляет угрозу и входит в конструкцию насильственного хищения, как средство совершения преступления было использовано для повреждения запирающих устройств, как орудие совершения преступления оказало непосредственное воздействие на потерпевшего. В хулиганских действиях, связанных с применением оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств к потерпевшему путем причинения вреда здоровью и одновременного повреждения или уничтожения имущества, оружие следует рассматривать как средство и орудие совершения преступления.

В случае хищения вверенного оружия при дезертирстве оружие следует рассматривать как предмет преступления и средство совершения преступления.

Кроме того, следует обратить внимание, что в отличие от оружия как предмета преступления оружие, рассматриваемое в качестве средства и орудия совершения преступления, может находиться в законном обороте. В случае нахождения его в незаконном обороте содеянное следует квалифицировать по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 222, 222.1, 222.2, 226, 226.1 УК РФ.

Поскольку использование способа, средства или орудия совершения преступления

является частью преступного поведения лица [15, с. 120], то практическое значение оружия как способа, средства и орудия совершения преступления состоит в правильной квалификации преступлений и установлении вины лица, совершившего преступление. Так, в соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» при решении вопросов о квалификации убийств и направленности умысла следует учитывать способ и орудие совершения преступления, количество, характер и локализацию ранения, а также поведение виновного.

Кроме того, оружие как средство и орудие совершения преступления входит в перечень предметов, подлежащих конфискации (п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ). Таким образом их установление способствует реализации иных мер уголовно-правового принуждения. Данные предметы учитываются при назначении наказания, поскольку рассматриваются в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ), а также при оценке общественной опасности преступления. Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при назначении наказания следует учитывать степень общественной опасности, которая

устанавливается в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного: наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в совершении преступлений.

Процессуальное значение оружия как способа, средства и орудия совершения преступления состоит в установлении события совершения преступления и их вхождение в предмет доказывания по уголовным делам (ст. 73 УПК РФ).

В завершение следует отметить неоднозначную роль оружия как предмета, способа, средства и орудия в совершении преступлений, которая зависит от содержания, цели и правовой природы этих элементов состава преступления. Совокупность предмета, способа, средства и орудия совершения преступления либо отдельно взятый признак позволяет максимально оценить общественную опасность преступлений, связанных с оружием. Законотворческое значение этих признаков состоит в возможности криминализации и дифференциации уголовной ответственности за преступления, связанные с оружием. Правоприменительное значение оружия как предмета, способа, средства и орудия преступления заключается в квалификации преступлений, применении иных мер уголовно-правового воздействия, в индивидуализации (назначении) уголовного наказания.

Библиографический список

1. Бушуев, Г.В. Способ совершения преступления и его влияние на общественную опасность содеянного / Г.В. Бушуев. – Омск, 1988. – 24 с.
2. Бут, Ю.А. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил применения оружия / Ю.А. Бут, А.С. Самойлов. – М., 1998. – 189 с.
3. Глистин, В.К. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений) / В.К. Глистин. – Ленинград, 1979. – 248 с.
4. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М., 2001. – 316 с.
5. Дурманов, Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Н.Д. Дурманов. – М., 1955. – 212 с.

6. Колонтаевский, Ф.Е. Организационные основы охраны обществен-ного порядка в совре-менных условиях : дис. ... в виде научного доклада ...докт. юрид. наук / Ф.Е. Колонтаевский. – М., 1996. – 58 с.
7. Комаринец, Б.М. Судебно-баллистическая экспертиза : учебно-методическое пособие / Б.М. Комаринец. – М., 1974. – 166 с.
8. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М., 2007. – 304 с.
9. Малинин, В.Б. Объективная сторона преступления / В.Б. Малинин, А.Ф. Парфенов. – СПб., 2004. – 299 с.
10. Мальков, С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : монография / С.М. Мальков. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2002. – 221 с.
11. Мальков, С.М. Преступления против военной службы : монография / С.М. Мальков. – М., 2015. – 176 с.
12. Мальков, С.М. Преступления против общественной безопасности : монография / С.М. Мальков, А.В. Шеслер. – Красноярск, 2022. – 200 с.
13. Объективная сторона преступления (факультативные признаки) / под ред. А.В. Наумова, С.И. Никулина. – М., 1995. – 116 с.
14. Романов, А.П. Борьба с хищениями оружия, незаконным и небрежным обращением с ним / А.П. Романов. – М., 1979. – 48 с.
15. Сверчков, В.В. Уголовное право : учебник для среднего профессионального образования / В.В. Сверчков. – М., 2021. – 728 с.
16. Соколов, Л.Ф. Уголовный закон об оружии / Л.Ф. Соколов. – Омск, 1976. – 58 с.
17. Сумачев, А.В. Потерпевший в уголовном праве (анализ основных проблем) : монография / А.В. Сумачев. – Нижневартовск, 2005. – 234 с.
18. Тихий, В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности / В.П. Тихий. – Харь-ков, 1981 – 172 с.
19. Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Бор-зенкова. – М., 1993. – 368 с.
20. Шеслер, А.В. Военизированность и вооруженность как признаки незаконного вооружен-ного формирования / А.В. Шеслер, С.М. Мальков // Современное право. – 2017. – N 12. – С. 77-79.